

РАЗДЕЛ IV. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33:316.33:[316.354:351/354]

**О ВЛИЯНИИ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ГЕНДЕРНОЙ ВЛАСТИ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ****Е.В. Базуева, к. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и отраслевых рынков**Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь,
ул. Букирева, 15
Электронный адрес: bazueva.1@mail.ru

Обоснована необходимость уменьшения концентрации гендерной власти в экономике семьи и общества как одного из факторов современного развития. Дана краткая характеристика основных институтов, направленных на ее воспроизводство. Исследованы механизмы влияния иерархической системы институтов гендерной власти на состояние, направленность и эффективность функционирования социально-экономической системы. Выявлены корреляционные зависимости между степенью концентрации гендерной власти и достигнутым уровнем жизни, уровнем экономического и социального развития национальной экономики.

Ключевые слова: гендерная власть; институты гендерной власти; эффективность социально-экономической системы.

В настоящее время мировая научная общественность называет разные приоритетны е факторы современного развития. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. А.Сен главным из них считает расширение свободы. «Развитие означает преодоление тех различных видов несвободы (в т.ч. и гендерной), которые оставляют людей со скудным выбором и скудными возможностями для осуществления их разумной деятельности» [21, с. 16]. В качестве ограничителей свободы А.Сен обозначает такие, как «беспросветная бедность, невозможность удовлетворить насущные потребности, недоедание и вспышки массового голода, нарушение элементарных политических свобод и основных прав человека, повсеместная недооценка женщин и женских общественных организаций (курсив мой – Е.В.), продолжающееся загрязнение окружающей среды и возросшая опасность экономической и социальной нестабильности...» [21, с.15]. Не умоляя значимости перечисленных видов ограничителей свободы, в данной статье подчеркнем важность гендерной несвободы как критерия эффективности современного развития.

Для начала определим, что мы будем понимать под гендерной несвободой. Как было

установлено нами [3], гендерная несвобода соответствует всем признакам экономической власти. Кроме того, именно категория власти изначально использовалась в феминистской и гендерной экономике для изучения природы дискриминации женщин в экономике семьи и общества в целом [4]. Именно поэтому, на наш взгляд, наиболее точно гендерную несвободу характеризует понятие гендерная власть, под которой следует понимать *потенциальную возможность субъекта власти осуществлять воздействие на поведение объекта власти посредством угрозы применения санкций с целью максимизации собственной функции полезности (присвоения ренты власти) в условиях асимметрии распределения экономических ресурсов*. Ее перманентное воспроизводство стало возможным в результате закрепления соответствующих гендерных ролей в «коллективном действии» или, говоря словами Дж.Р.Коммонса, «действующем коллективном институте» через систему правил, регулирующих взаимоотношения между агентами экономической системы [цит. по: 8, с. 165].

В условиях современной экономики,

как было установлено нами [2], гендерная власть воспроизводится, благодаря функционированию разветвленной сети институтов¹. Каждый из них формирует собственную систему ограничений для объекта власти в отведенной области регулирования властных отношений. При этом для объекта власти их значимость будет различаться в зависимости от его экономической позиции, которая определяется властным потенциалом каждого института [23]. Следовательно, можно сказать, что в совокупности данные институты образуют иерархическую систему институтов гендерной власти, действующую в нашей стране, которая представлена нами в табл. 1².

Данная система институтов гендерной власти, с одной стороны, формируется и определяется уровнем адекватности материальным условиям производства (см. табл.2), с другой стороны, как и любая другая институциональная система, влияет на результаты функционирования социально-экономической системы в целом [24]. Схематично данный процесс взаимодействия иерархической системы институтов гендерной власти с внешней средой отражен на рис. 1.

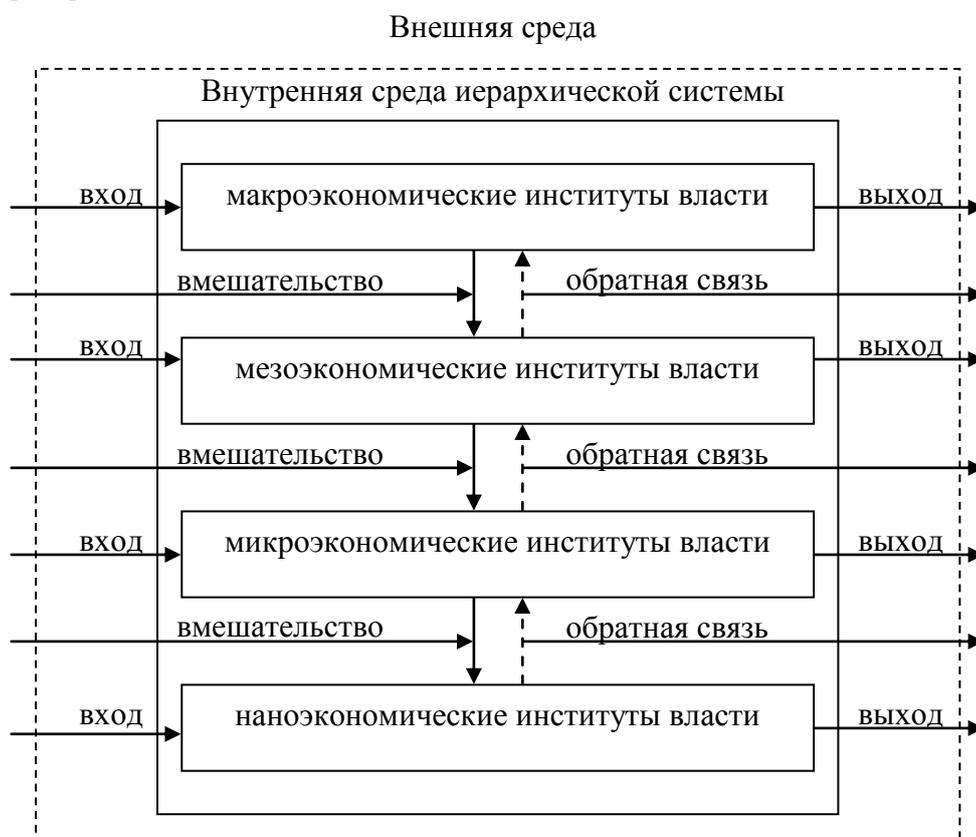

Рис. 1. Институты гендерной власти как многоуровневая система [разработано автором на основе: 16, с.23]

¹ Под институтом гендерной власти мы понимаем особый вид социально-экономического института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства (общественного разделения труда), который можно представить в виде системы относительно устойчивых властных отношений, закрепленных через систему законодательных актов, контрактов и неформальных правил, которые упорядочивают формы взаимодействия субъекта и объекта власти и определяют цели и варианты выбора модели их собственного жизнеповедения [2].

² Заметим, что для целей нашего анализа экономика России представлена как закрытая система, т.е. исключен анализ воздействия норм международного права, регулирующих права человека на национальное законодательство (систему формальных институтов).

Таблица 1

Иерархическая система институтов гендерной власти в современной России

Институты (субъект)	Объект власти	Цели власти	Функции власти	Потенциал власти (Ресурсы власти)	Содержание диспозиции гендерной власти	Виды санкций за нарушение диспозиции власти	Механизм контроля за соблюдением правил	Границы власти
<i>Макроэкономические институты</i>								
Власть государства	Все экономические агенты национальной экономики	Установление фундаментальных правил экономического поведения. Обеспечение соблюдения экономических и гражданских прав	Является основанием для власти частных экономических агентов, базирующейся на обладании собственностью или на правах власти, предоставляемых государством	Обладание экономическими ресурсами. Контроль над ресурсами насилия. Контроль над использованием ресурсов. Контроль над интересами и мотивацией	Закрепление формального гендерного равенства. Приоритетное государственное финансирование «мужских» отраслей экономики. Закрепление за женщинами статуса работника с семейными обязанностями и основного получателя социальных услуг	Государственная система принуждения	Система государственных органов и учреждений	Нормативно-правовые акты
<i>Мезоэкономические институты</i>								
Власть региона	Все экономические агенты региональной экономики	Установление правил экономического поведения в регионе	Является основанием для власти частных экономических агентов, базирующейся на обладании собственностью или на правах власти, предоставляемых на региональном уровне	Обладание экономическими ресурсами. Контроль над экономическими процессами при определенном использовании ресурсов экономическими агентами. Контроль над интересами и мотивацией	Ограничение доступа к ресурсам и благам. Приоритетное финансирование «мужских» отраслей экономики	Региональная система принуждения	Система региональных органов и учреждений	Нормативно-правовые акты

Институты (субъект)	Объект власти	Цели власти	Функции власти	Потенциал власти (Ресурсы власти)	Содержание диспозиции гендерной власти	Виды санкций за нарушение диспозиции власти	Механизм контроля за соблюдением правил	Границы власти
<i>Микроэкономические институты</i>								
Власть организации	Сотрудники. Другие организации, взаимодействующие с ней	Оказание прямого влияния на поведение других экономических и государственных агентов	Максимизация прибыли в результате использования более дешевого и квалифицированного женского труда	Экономические ресурсы, контролируемые организацией. Степень монополизации на рынке. Этический кодекс поведения, принятый в данной организации	Потеря части доходов в результате изъятий со стороны субъекта власти (гендерный разрыв в оплате труда). Зависимость вакансий от наличия семейных обязательств. Сексуальное домогательство работниц как условие продвижения по карьерной лестнице	Система принуждения, которая принята в организации и осуществляется самой организацией	Система контроля, принятая в организации	Контракты Этический кодекс организации
Власть социального окружения	Участники группы	Контроль над поведением участников группы	Формирование гендерно-стереотипной модели жизнеповедения	Идеологическое влияние	Воспроизводство стандартных моделей жизнеповедения: для женщин – работающей матери или домохозяйки, для мужчин – кормильца семьи	Санкции, осуществляемые социальной группой (общественное осуждение)	Неформальный контроль со стороны социальной группы	Возможности осуществления неформального контроля за членами группы

Окончание табл. 1

Институты (субъект)	Объект власти	Цели власти	Функции власти	Потенциал власти (Ресурсы власти)	Содержание диспозиции гендерной власти	Виды санкций за нарушение диспозиции власти	Механизм контроля за соблюдением правил	Границы власти
Власть семьи в лице ее главы	Женщины и мужчины	Использование ресурсов объекта власти с целью присвоения ренты власти	Максимизация выгоды субъекта власти в виде получения ренты власти, возможности выхода за ограниченные рамки собственных ресурсов	Личный	Домашние обязанности должны быть четко разделены по признаку пола. Выбор типа семьи, сферы профессиональной деятельности, форм досуга должен соответствовать стереотипу кормильца семьи	Санкции выбираются в зависимости от вида гендерной власти и осуществляются единолично	Соответствие действий объекта власти, диспозиции власти	Система формальных и неформальных правил
Наноэкономические институты								
Внутренняя власть	Женщины Мужчины	Внутренний контроль за собственным поведением	Модификация структуры целей и мотивации с учетом требований субъекта власти	Личный	Занятость в общественном секторе экономики не должна отражаться на выполнении женщинами обслуживающих функций в домохозяйстве Действие стереотипов положения Домашние обязанности должны быть четко разделены по признаку пола Поведение мужчин и женщин должно соответствовать их гендерному статусу	Внутренние санкции, зависящие от норм морали (угрызения совести, чувств вины)	Самоконтроль (встроенность гендерных правил поведения в самоидентичность женщины и мужчины)	Ограничены степенью усвоения гендерных норм в процессе первичной и вторичной социализации

Для целей нашего исследования можно абстрагироваться от анализа процесса взаимодействия каждого уровня иерархии с характерной для него внешней средой, а рассмотреть только типы взаимодействия иерархической системы институтов гендерной власти с внешней макросредой данной многоуровневой системы. В данной статье остановимся на исследовании обратных связей, предполагающих анализ влияния иерархической системы институтов гендерной власти на состояние, направленность и эффективность функционирования социально-экономической системы в целом, которое может выражаться, на наш взгляд, в следующих аспектах.

Во-первых, система гендерной власти является фактором, который оказывает влияние на направленность движения социально-экономической системы. Иерархия целей, реализуемых социально-экономической системой в целом (как и распределение ресурсов между разными целями), отражает распределение власти, иерархию власти и баланс власти, которые сформировались в данной экономической системе: кто, над кем и в каких границах осуществляет власть [12]. Так, многие социологи и экономисты считают, что одним из факторов резкого снижения рождаемости в XX в. является вовлечение женщин в общественное производство. В результате этого произошел сдвиг границ власти между экономическими субъектами: от мужчин – к предприятию и государству. Размывание границ власти сопровождалось сокращением контроля за их поведением, следовательно, изменилась норма отдачи альтернативных вариантов поведения для женщин.

Таким образом, «траекторию» функционирования и развития социально-экономической системы можно рассматривать как вектор, отражающий состояние системы власти, властные возможности и потенциалы власти участников.

Во-вторых, состояние системы власти (т.е. распределения, иерархии и баланса власти) является фактором, от которого зависит распределение контроля над ресурсами в экономической системе. Причем контроль над ресурсами, отражающий распределение власти, выходит за рамки обладания собственностью на определенные активы³.

В-третьих, структура власти оказывает влияние на распределение доходов в экономической системе, т.к. асимметрия в распределении власти имеет своим результатом отклонение величины получаемых доходов от предельного вклада в большую сторону (для одних) и в меньшую (для других) – в зависимости

от распределения властных потенциалов. Так, по данным Росстата разница в заработной плате женщин и мужчин в 2010 г. составила в среднем по отраслям экономики России 34%⁴. Причем объективно обусловленным, как показывают исследования А.В.Суворова, является только половина (17,4%) данного гендерного разрыва в оплате труда, связанная с оценкой уровня вклада единицы трудовых ресурсов соответствующего пола в производство ВВП и с соотношением оценок продукции отраслей экономики по их факторной стоимости [22]. Следовательно, вторая половина гендерных различий по заработной плате присваивается субъектами гендерной власти в виде ренты власти. Более того, на размер данной ренты власти влияет наличие детей у женщины. Так, по результатам эконометрического анализа данных выборочного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» К.Г.Абазиевой было установлено, что «штраф за материнство» составляет около 7% от их среднемесячной заработной платы, тогда как мужчинам, напротив, выплачивается т.н. «премия за отцовство» в размере 17,3% [1, с. 17-19].

В-четвертых, власть обладает макроэкономическим эффектом и влияет на результаты проводимой макроэкономической политики, т.к. может ограничивать или «подавлять» определенные (ожидаемые) реакции фирм и индивидов на изменение макроэкономических параметров или, наоборот, отсутствие ограничений порождает последствия, противоречащие целям макроэкономической политики. Как показывают результаты исследований, макроэкономические антиэффекты воспроизводства гендерной власти в условиях современной экономики проявляются: в сокращении результативности мер фискальной политики [18]; в усилении социального неравенства, в т.ч. за счет перекладывания издержек по воспроизводству и поддержанию рабочей силы с работодателей на сектор домохозяйств, прежде всего на женщин⁵; в значительном отрицательном эффекте всех реформ, проводимых современным Правительством РФ, ограничивая темпы развития экономики нашей страны⁶.

⁴ Отметим, что этот показатель учитывает только данные по крупным и средним предприятиям. Включение в статистику малых предприятий скорее всего усилило бы этот разрыв, «т.к. на таких предприятиях прямая дискриминация женщин в оплате труда, как показывают исследования, не является таким уж редким исключением» [7]. В среднем по миру данный разрыв составляет только 16,5%.

⁵ См. об этом подробнее: [14].

⁶ См. об этом подробнее: [1, 6, 10 и др.].

³ См. об этом подробнее [2, 3].

В-пятых, система экономической власти структурирует экономические взаимодействия и тем самым создает определенный порядок взаимодействий между участниками хозяйственной системы. В этом смысле власть оказывает влияние на институциональное устройство, на основы экономического и социального порядка в хозяйственной системе. Так, по мнению В.Ойкена все хозяйственные порядки можно характеризовать через различные формы распределения власти и свободы [15, с. 25]. На эту сторону власти обращал внимание Ф.Перру: он считал, что отношения власти между группами людей создают социальную структуру, которая не может быть легко изменена [цит. по: 8, с. 15-16]. Данный вид взаимосвязи хозяйственного и гендерного (социального) порядков представлен нами в табл. 3.

В-шестых, система экономической власти влияет на способность экономической системы к изменениям, т.к. восприимчивость к инновациям является отражением состояния системы власти [8, с. 182-185]. Поскольку именно субъект власти в соответствии со своей властной позицией модифицирует поведение контрагентов, постольку именно он должен быть замотивирован на производство инноваций. Это будет возможным только в случае снижения его полезности в условиях действующей диспозиции власти.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что систему институтов гендерной власти можно рассматривать как условие, от которого зависит результативность функционирования

социально-экономической системы в целом. Дадим количественную оценку данной взаимозависимости. Для этого, используя метод межстрановых сопоставлений, выявим корреляционные зависимости между степенью концентрации гендерной власти, регулируемой действующей иерархической системой институтов, и достигнутым уровнем жизни, уровнем экономического и социального развития национальной экономики. В качестве индикатора, измеряющего качество институтов гендерной власти, будем использовать индекс гендерного неравенства (Global Gender Gap)⁷, который был предложен экспертами Всемирного банка [32]. Выбор данного показателя не случаен, т.к. он прежде всего позволяет оценить распределение ресурсов и возможностей между мужским и женским населением вне зависимости от общего объема таких ресурсов и возможностей.

Таким образом, «рейтинг ставит в невыгодное положение не те страны, которые имеют общий низкий образовательный уровень, а те, в которых образовательные возможности распределяются между мужчинами и женщинами неравномерно» [цит. по: 19]. Следовательно, индекс гендерного неравенства (ИГНР) направлен на измерение гендерных различий, а не уровней, достигнутых по каждому отдельному показателю мужчинами и женщинами [11]. Полный перечень показателей, используемых при его построении, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Показатели для расчета ИГНР⁸

Элементы индекса	Показатели
Занятость	- Соотношение уровня занятости мужчин и женщин; - соотношение оплаты мужчин и женщин за равный труд; - размер заработной платы мужчин и женщин; - соотношение мужчин и женщин в составе законодателей, ответственных работников, руководителей; - соотношение мужчин и женщин среди специалистов
Образование	- уровень грамотности мужчин и женщин; - охват мужчин и женщин начальным образованием; - охват мужчин и женщин средним образованием; - охват мужчин и женщин высшим образованием
Здоровье и продолжительность жизни	- соотношение продолжительности здоровой жизни мужчин и женщин; - соотношение полов при рождении
Участие в политике	- соотношение полов в парламенте; - соотношение полов на министерских должностях; - число лет нахождения женщин во главе государства (за последние 50 лет)

⁷ Индекс гендерного неравенства - составной индекс, определяющий уровень средних достижений по четырем основным направлениям: здоровью и долголетию, знаниям, доступу к политике и достойному уровню жизни, скорректированный для учета диспропорций в положении мужчин и женщин.

⁸ Составлено нами по: [27].

Адекватность изменения типов иерархической системы институтов гендерной власти в зависимости от типа социально-экономической системы

Типы хозяйственных порядков	Общая характеристика хозяйственных порядков			Типы гендерных порядков	Общая характеристика гендерных порядков		
	Основные черты	Степень концентрации экономической власти	Субъекты экономической власти		Основные черты	Степень концентрации гендерной власти	Субъекты гендерной власти
Полностью централизованное хозяйство (натуральное хозяйство)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень развития общественного разделения труда. 2. Исключен обмен выделенными продуктами потребления отдельными членами хозяйства. 3. Отсутствует единый хозяйственный процесс. 4. Способ использования производительных сил, временная структура производственного процесса, размещение производства, способ распределения продуктов и их потребление четко регламентированы. 5. Существуют ограничения на свободу передвижения, выбор профессии и смену места работы. 6. Ранжирование потребностей осуществляет руководитель 	Сильная. Детальное регулирование хозяйственных планов членов хозяйства	Руководитель натурального хозяйства	Патриархальный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограничение участия женщин в профессиональной деятельности. 2. Ограничение доступа женщин к высшему образованию. 3. Ориентация женского образования на подготовку к выполнению традиционных обязанностей. 4. Отстранение женщин от участия в политической жизни. 5. Ограничения женщин в сфере владения имуществом 	Сильная	Глава домашнего хозяйства. Церковь. Государство
Централизованно-административное хозяйство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий уровень развития общественного разделения труда. 2. Существует единый хозяйственный процесс, который полностью направляет и контролирует единый управляющий центр. 3. Создан разветвленный административный аппарат. 4. Структура потребления нормирована, унифицирована и стандартизирована. 5. Граждане государства имеют право ограниченно свободного потребительского выбора. 6. Наличие эксплуатации в пользу руководящего слоя 	Наивысшая, не ограничена хозяйственными факторами. Каждый член общества полностью зависит от хозяйственного руководства	Центральная инстанция	Этатристический	<p>Признание равенства прав для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни.</p> <p>Вовлечение женщин в общественное производство.</p> <p>Создание системы общественного воспитания детей.</p> <p>Создание системы семейных льгот и пособий, закрепленных исключительно за женщинами.</p> <p>Установление квот для женщин как отдельной категории для продвижения в политической системе</p>	Наивысшая	Государство. Социальное окружение. Мужчина как основной кормилец семьи

Окончание табл. 3

Типы хозяйственных порядков	Общая характеристика хозяйственных порядков			Типы гендерных порядков	Общая характеристика гендерных порядков		
	Основные черты	Степень концентрации экономической власти	Субъекты экономической власти		Основные черты	Степень концентрации гендерной власти	Субъекты гендерной власти
Меновое хозяйство	<p>1. Высокий уровень взаимозависимости хозяйственных планов всех производственных единиц и домохозяйств.</p> <p>2. Каждое домохозяйство и производственная единица имеет свой хозяйственный план и предъявляет спрос и предложение на рынке.</p> <p>3. Экономический процесс определяется отдельными хозяйствами.</p> <p>4. Координация отдельных планов осуществляется посредством механизма цен, который регулируется частными властными группировками в зависимости от формы рынка.</p> <p>5. Под воздействием частных властных группировок рыночное равновесие постоянно нарушается</p>	<p>Высокая. Степень властных позиций отдельных хозяйств на рынках различна в зависимости от их положения на нем</p>	<p>Частные властные группировки, частный интерес которых противоречит общественному интересу</p>	Либеральный	<p>Закрытое предложение и спрос со стороны женщин.</p> <p>Интеграция женщин в полную занятость на оплачиваемой работе.</p> <p>Отстраненность женщин от участия в высших эшелонах государственной и политической власти.</p> <p>Признание функции воспитания и ухода за детьми функцией семьи.</p> <p>Слабое участие государства в поддержке репродуктивной функции женщины</p>	<p>Высокая</p>	<p>Организации.</p> <p>Государство.</p> <p>Социальное окружение.</p> <p>Глава домохозяйства</p>
Конкурентный порядок	<p>1. Преобладающая роль полной конкуренции.</p> <p>2. Экономические барьеры отсутствуют.</p> <p>3. Высокий уровень развития общественного разделения труда.</p> <p>4. Всеобщая взаимозависимость.</p> <p>5. Индивидуальные хозяйственные планы домохозяйств и производственных единиц строятся на основе конкуренции.</p> <p>6. Координация отдельных планов осуществляется посредством механизма цен полной конкуренции, который регулирует экономический процесс в целом.</p> <p>7. Процесс образования доходов подчинен строгим правилам конкуренции, риска и ответственности</p>	<p>Незначительная.</p> <p>Экономическая власть ограничена сферой свободы другого хозяйствующего субъекта</p>	<p>Рынок</p>	Эгалитарный	<p>Равный доступ женщин и мужчин к производительным ресурсам и источникам получения дохода, включая управление государством.</p> <p>Распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей.</p> <p>Нивелирование действия гендерных стереотипов в экономике семьи и общества.</p> <p>Одинаковая отдача на человеческий капитал у мужчин и женщин.</p> <p>Гендерная экспертиза нормативно-правовых программно-целевых документов и управленческих решений</p>	<p>Незначительная</p>	<p>Рынок</p>

В качестве показателя, отражающего достигнутый уровень жизни в каждой стране, используем показатель ВВП на душу населения.

Изображение данной статистической зависимости представлено на поле корреляции (рис. 2).

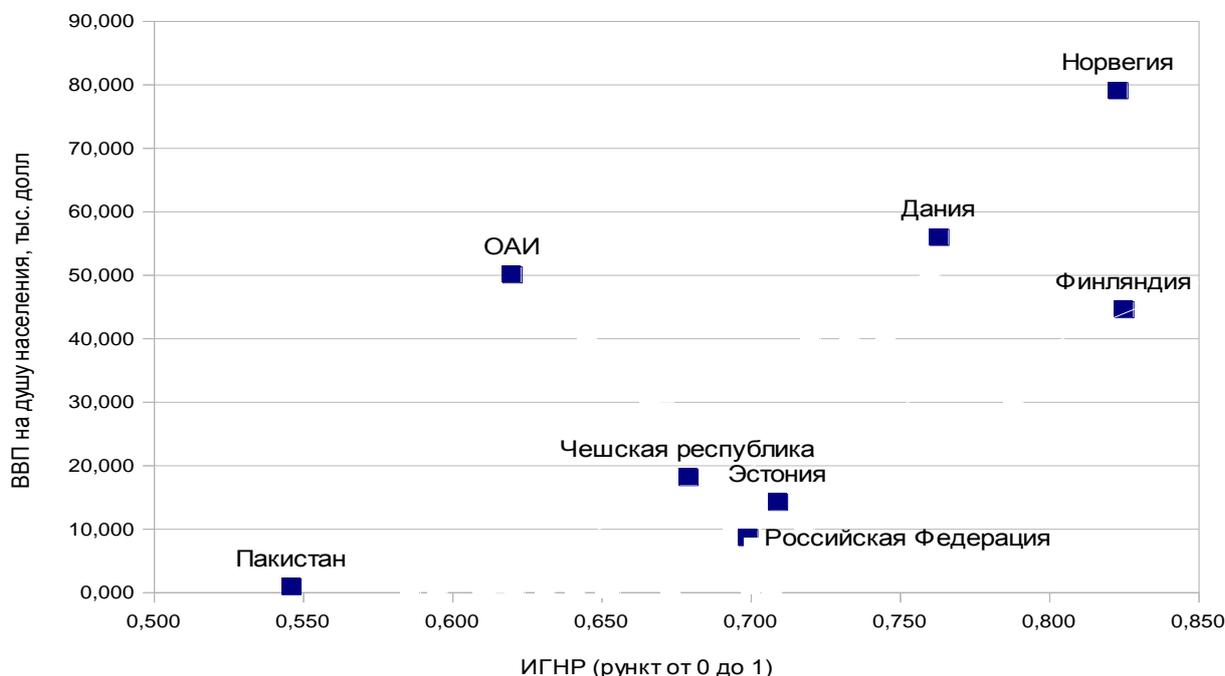

Рис. 2. Корреляционная зависимость между ИГНР и ВВП на душу населения

Взаимозависимость между темпами экономического роста и достигнутым уровнем гендерного равенства (коэффициент корреляции $r=0,59$) объясняется повышением эффективности в результате оптимизации использования трудовых ресурсов и инвестиций в формирование трудового и человеческого капитала страны. В результате закономерной является также и положительная корреляционная зависимость (коэффициент корреляции $r=0,54$) между уровнем экономического развития, выраженного Глобальным индексом конкурентоспособности, и ИГНР, которая отражена на рис. 3.

Представленные на рис. 2, 3 зависимости подтверждаются многочисленными исследованиями, осуществленными в последние десятилетия. Так, согласно последним исследованиям Всемирного банка сокращение разницы в экономической активности женщин и мужчин было важным фактором Европейского экономического роста, что позволило повысить ВВП в Европе на 13%, в США - на 9%, Японии - на 16%» [27]⁹. Данное влияние обусловлено

тем, что, во-первых, укрепление гендерного равенства сопровождается повышением производительности труда [26], во-вторых, ликвидация гендерной дискриминации при выборе профессии и оплате труда может способствовать повышению размера получаемой женщинами зарплаты [32].

Так, например, в странах Латинской Америки ликвидация гендерной сегрегации и различий в оплате труда может иметь своим результатом повышение размера заработной платы женщин на 50% при незначительном влиянии на размер заработной платы мужчин и увеличение объема ВВП на величину от 3 до 9% [31]. Результаты недавно проведенного исследования восьми стран Латинской Америки свидетельствуют о том, что устранение барьеров на пути расширения представительства женщин в составе рабочей силы и предоставление им равных прав при выборе профессиональной деятельности может способствовать сокращению масштабов нищеты и повышению уровня доходов [30]. В целом, согласно экспертным оценкам ООН ограничение экономической активности женщин может стоить странам от 42 до 46 миллиардов долларов в год.

⁹ Подобные зависимости были подтверждены и в ряде других исследований. См., напр.: [25, 26, 32 и др.].

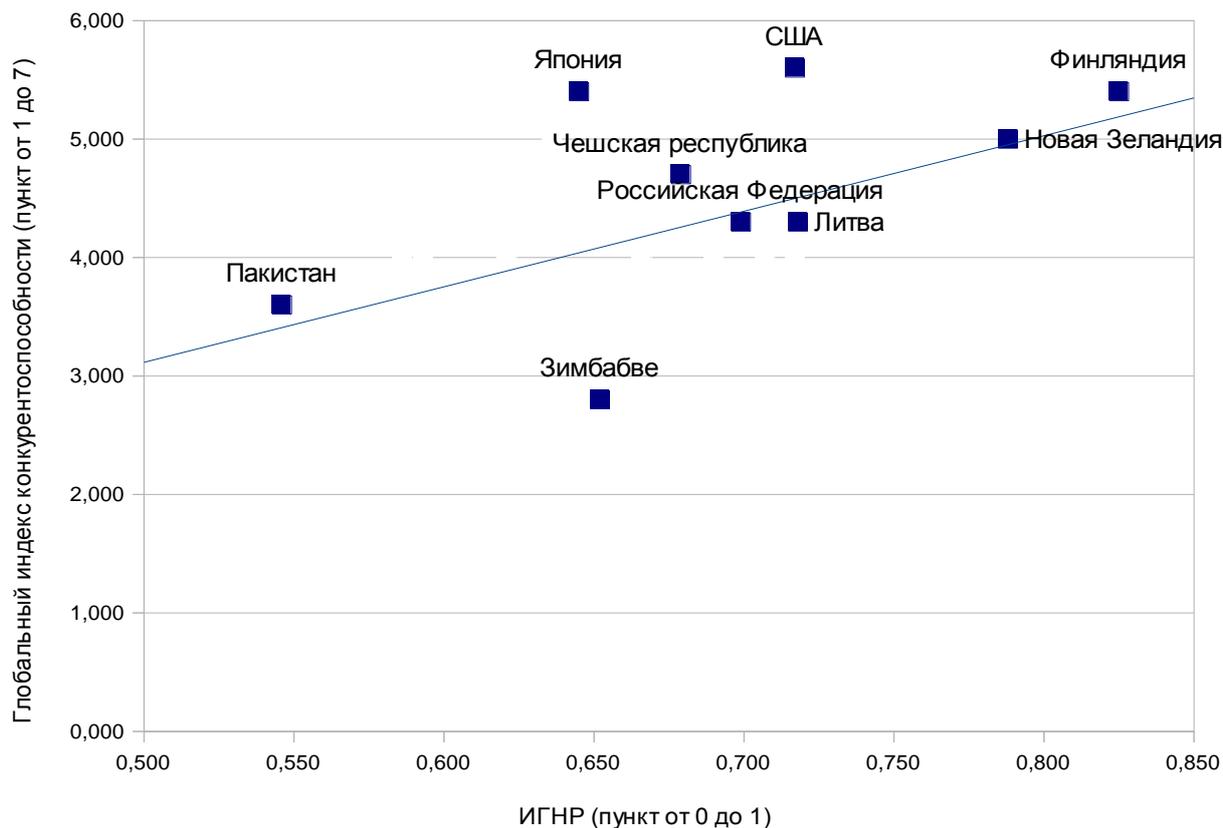

Рис. 3. Корреляционная зависимость между ИГНР и Глобальным индексом конкурентоспособности

Кроме того, по мнению, авторов доклада «О всемирном рейтинге равноправия полов», сокращение гендерной дискриминации «могло бы сыграть ключевую роль в решении будущих проблем, связанных со стареющим населением и пенсионным бремени». Так, согласно результатам исследований в странах с высоким рейтингом ИГНР наблюдается достаточно высокая женская плодовитость» [27].

Вместе с тем международные эксперты подчеркивают, что экономический рост характеризуется положительной корреляцией с изменением ИГНР только для стран с высоким уровнем доходов и отрицательной корреляцией для двух квартилей с минимальным уровнем доходов [11]. Повышение темпов экономического роста в более бедных странах сопровождается ухудшением общей ситуации с точки зрения обеспечения гендерного равенства. Это связано с тем, что в странах с высоким уровнем доходов (Норвегия, Швеция, Исландия и др.) нивелировано действие институтов гендерной власти, т.к. материальные условия хозяйствования близки к условиям конкурентного порядка, которому адекватен эгалитарный гендерный порядок с

незначительной степенью концентрации гендерной власти (см. табл. 2). В странах с низким уровнем доходов, напротив, у компаний есть возможность платить женщинам более низкую заработную плату по сравнению с их производительностью труда, что обеспечивает им получение сверхприбыли (ренды власти) в условиях острой конкуренции значительного числа женщин, имеющих соответствующее образование, за получение ограниченного числа рабочих мест в экспортноориентированном и трудоемком секторе обрабатывающей промышленности, в рамках которого отмечается повышенная степень мобильности компаний-производителей, острейшая ценовая конкуренция и минимальный уровень активности профсоюзов или их полное отсутствие [30]. Последнее еще раз подтверждает, что условия воспроизводства гендерной власти неадекватны условиям современной экономики, которая должна быть прежде всего ориентирована на социальный, а не экономический результат. Следовательно, национальным экономикам следует учитывать, за счет каких факторов достигается высокий уровень конкурентоспособности страны.

Кроме того, наличие положительной корреляции между ИГНР и степенью воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов (коэффициент корреляции $r=0,62$) и способностью экономики воспроизводить инновации (коэффициент корреляции $r=0,62$) еще раз подтверждает, что получение ренты гендерной власти экономическими агентами выгодно только в краткосрочном периоде, т.к. в дальнейшей перспективе станет одним из факторов, ограничивающих уровень конкурентоспособности национальной

экономики, поскольку степень ее инновационности становится одним из конкурентных преимуществ на современном этапе развития (см. рис. 4 и 5). Не случайно начиная с 2010 г. эксперты Всемирного банка в рамках программы международных сопоставлений «Знания для развития» индикаторы гендерного равенства выделили как отдельное направление оценки качества институционального строения экономики [28].

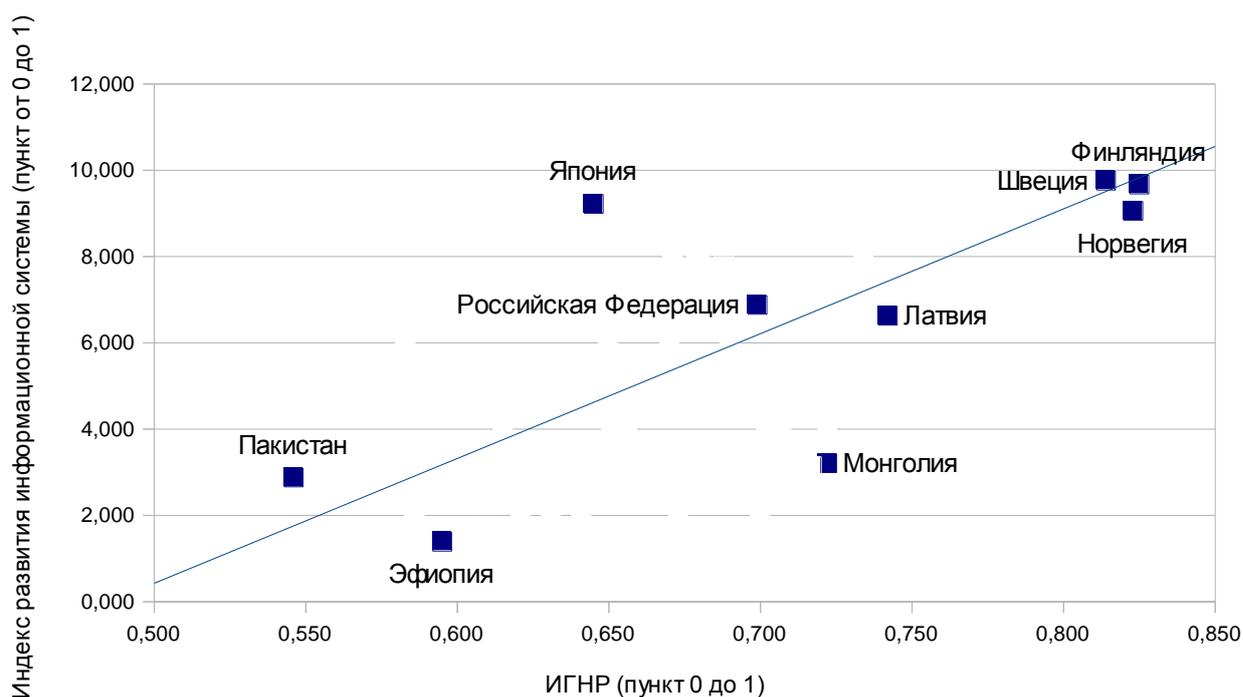

Рис. 4. Корреляционная зависимость между ИГНР и индексом институционального режима экономики, основанной на знаниях

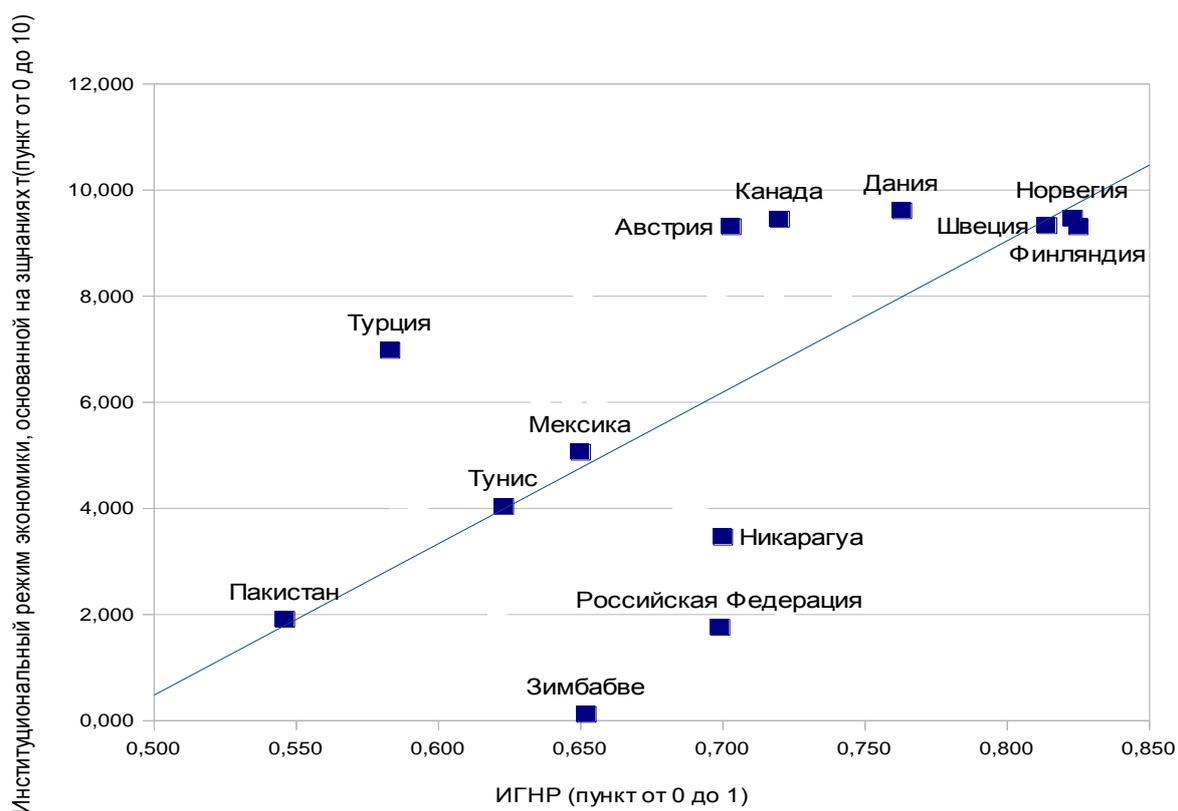

Рис. 5. Корреляционная зависимость между ИГНР и индексом развития инновационной системы

Далее. Сокращение концентрации гендерной власти оказывает также положительное влияние на уровень социального развития страны, измеряемого индексом развития человеческого потенциала (рис. 6). Представленная на рис. 6 статистическая зависимость закономерна, т.к. в результате сокращения концентрации гендерной власти у женщин появляется возможность повысить рентабельность использования своего человеческого капитала¹⁰.

Например, как показывают результаты исследований S. Seguino, показатель ожидаемой продолжительности жизни женщин по сравнению с аналогичным показателем для мужчин, который, как известно, характеризует их капитал здоровья, наиболее положительно реагирует на более высокую долю женщин в общей численности рабочей силы и на их уровень грамотности (капитал образования) [16]. Причем эти факторы, подчеркивает S. Seguino, «повысили значимость мнения женщин и их возможности отстаивать свои интересы в сфере экономики» [29].

Таким образом, налицо мультиплицирующий эффект повышения отдачи от использования человеческого капитала женщин. Данный эффект, как показывают результаты многочисленных исследований, проявляется также в наличии прямой зависимости уровня качества человеческого капитала мам и их детей¹¹. Так, «уровень образования женщин и их работы по найму оказывают положительное влияние на показатели рождаемости, выживания детей и объема инвестиций в формирование человеческого капитала детей» [13, с. 21]. Причем «доступ женщин к ресурсам, включая образование, оплачиваемую работу, кредиты, землю, технологии и другие производительные активы, оказывает значительно более масштабный эффект с точки зрения обеспечения выживания, благополучия, здоровья и образования их детей, чем наличие тех же самых ресурсов в распоряжении мужчин» [13, с. 12].

¹⁰ См. об этом подробнее: [5].

¹¹ Данная зависимость подтверждена многочисленными исследованиями. См., например: [20, 28, 30 и др.]

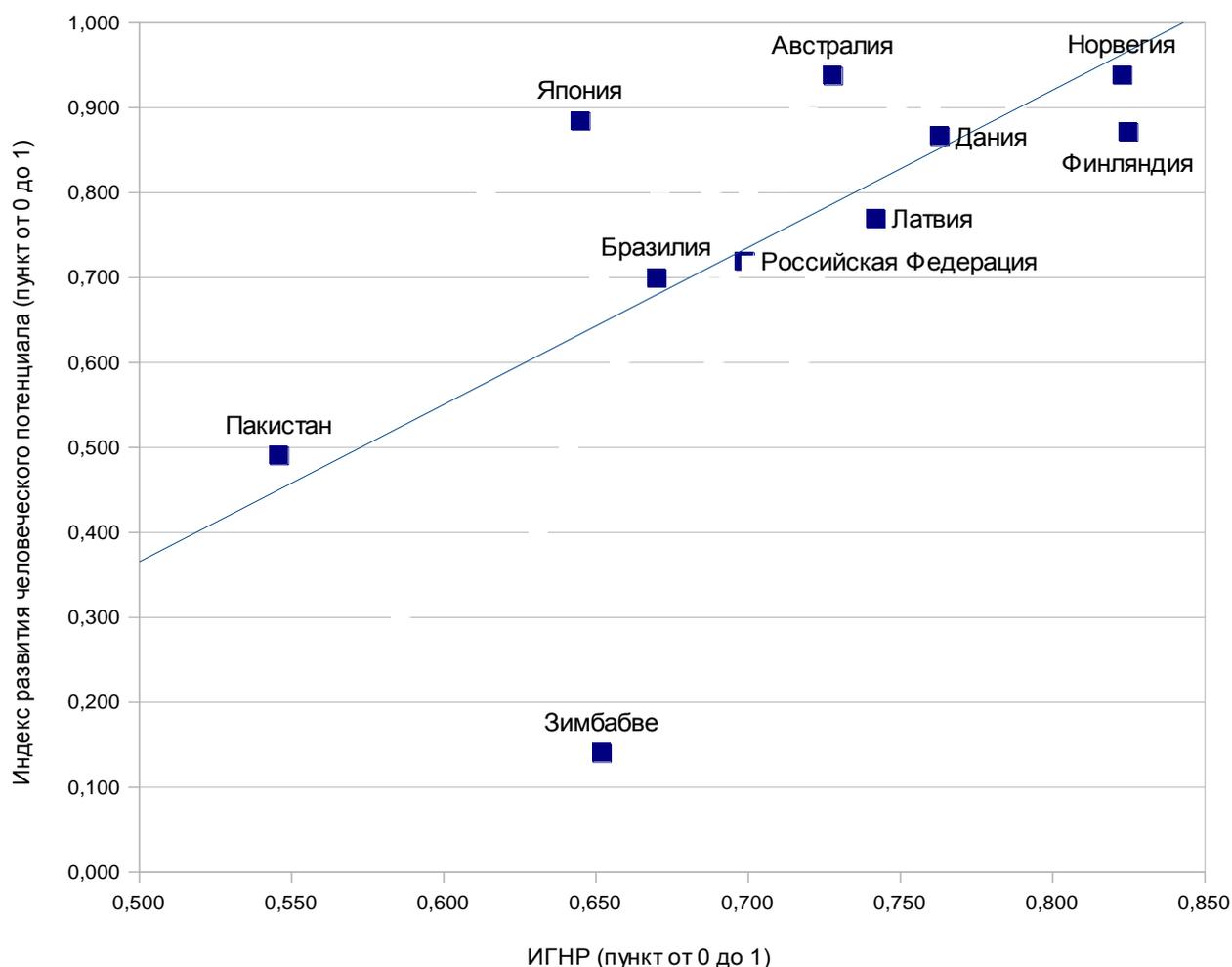

Рис. 6. Корреляционная зависимость между ИГНР и Индексом развития человеческого потенциала

Получается, что в условиях постиндустриальной экономики появляются новые факторы современного развития, недоучет которых значительно сокращает его социальную, экономическую и институциональную эффективность функционирования. Кроме того, как показал наш анализ, их недоучет значительно сдерживает способность к производству инноваций. Между тем, модернизация Стратегии развития России до 2020 г., которая осуществляется в настоящее время группой экспертов с целью, как подчеркнул В.Путин, «проанализировать, что сделано, как сделано, чего удалось добиться, какие ошибки были совершены, что нужно сделать для того, чтобы избежать в будущем и эффективно развиваться» [17] гендерные особенности воспроизводства, формирования и использования человеческого капитала исключает. Более того, эксперты ООН на заседании 46-й сессии Комитета по

ликвидации дискриминации в отношении женщин (июль 2010 г.) подчеркнули, что уровень гендерной дискриминации в РФ за последние восемь лет значительно вырос [9]. Следовательно, вопрос о повышении эффективности социально-экономического развития России с этих позиций опять остается риторическим.

Список литературы

1. Абазиева К.Г. Статистическая методология оценивания гендерной асимметрии социально-экономических процессов в России: автореф. дис... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2011. 82 с.
2. Базуева Е.В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №19 (226). С. 9-20.

3. *Базуева Е.В.* Власть как предмет исследования гендерной экономики // *Женщина в российском обществе: российский научный журнал*. 2011. №2 (59). С. 3-14.
4. *Базуева Е.В.*, Перский Ю.К. Гендерная экономика как иерархическая система // *Журнал экономической теории*. 2011. №2. С. 7-21.
5. *Vazueva E.V.* The human capital of the Perm region: gender peculiarities of realization // *Экономика региона*. 2010. №2 (22). С. 60-71.
6. *Баскакова М.Е.*, Баскаков В.Н., Лельчук А.Л. гендерные аспекты новой российской пенсионной системы // *Гендерное равенство: поиски решения старых проблем*. М.: МОТ, С. 129-150.
7. *Гендерная* дискриминация в сфере труда: общий обзор: учеб.-метод. матер. и матер. тренинга. М.: АНО «Институт сравнительных исследований трудовых отношений», 2010. 47 с.
8. *Дементьев В.В.* Экономика как система власти / Мин-во образования и науки Украины; Донецкий нац. техн. ун-т. Донецк: Каштан, 2003. 404 с.
9. *Заключительные* замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Российская Федерация URL: <http://www.gender.ru/resourcers/publications/commen/2011/101112.pdf> (дата обращения: 15.02.2012).
10. *Здоровье* и здравоохранение в гендерном измерении / под общ ред. Н.М.Римашевской. М.: Агентство «Социальный проект», 2007. 240 с.
11. *Инновационное* развитие экономики России: институциональная среда: Четвертая международная конференция; Москва, МГУ (20-22 апреля 2011г.): сб. статей. Т. 1/ под ред. В.П.Колесова, Л.А.Тугова. М.: Экон. ф-т МГУ: ТЕИТС, 2011. 814 с.
12. *Мальшев Ю.А.*, Камалов А.И. Новая парадигма региональной промышленной политики // *Вестник Пермского университета*. Сер. Экономика. 2011. Вып. 1(8). С. 6-23.
13. *Мировой* обзор о роли женщин в развитии в 2009 г.: доклад Генерального секретаря ООН «Контроль женщин над экономическими ресурсами и доступ к финансовым ресурсам, в т.ч. по линии микрофинансирования» URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/372/27/PDF/N0937227.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2012).
14. *Новый* быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография / под ред. Е.Здравомысловой, А.Роткирх, А.Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 524 с.
15. *Ойкен В.* Основы национальной экономики: пер. с нем. / общ. ред. В.С.Автономова, В.П.Гутника, К.Херрманн-Пиллата. М.: Экономика, 1996. 351 с.
16. *Перский Ю.К.*, Шульц Д.Н. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург: Ин-т экономики Уро РАН, 2005. 192 с.
17. *Путин* требует при доработке стратегии развития РФ до 2020 г учесть совершенные ошибки URL: <http://mfd.ru/news/view/?id=1598025> (дата обращения: 15.06.2011).
18. *Ржаницына Л.С.* Гендерные бюджеты в России. URL: <http://www.owl.ru/rights/discussion2004/index.htm> (дата обращения: 28.03.2012).
19. *Сакевич В.И.* всемирный рейтинг равноправия полов URL: <http://www.deoskope.ru/weekly/2008/0321/reprod01.php> (дата обращения: 04.04.2012).
20. *Сбережение* народа / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2007. 326 с.
21. *Сен А.* Развитие как свобода: пер. с англ. / под ред. Р.М.Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.
22. *Суворов А.В.* Макроэкономический анализ гендерных различий в заработной плате // *Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики* / отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 147-150.
23. *Управление* инновациями – 2010: Материалы международной научно-практической конференции (15-17 ноября) / под ред. Р.М.Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2010. 488 с.
24. *Institutional Profiles* database. URL: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/institutions.htm> (дата обращения: 15.03.2012).
25. *Knowles S.* and others. Are educational gender gaps a brake on economic development? Some cross country empirical evidence // *Oxford Economic Papers*. 2002. Vol. 54. P. 118-149.
26. *Hausmann R.*, Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%20Gap/index.htm> (дата обращения: 15.01.2012).
27. *KEI and KI Indexes* (KAM 2008). URL: <http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAMpage3.asp?default=1> (дата обращения: 12.01.2012).
28. *Quisumbing A.* Household decisions, gender and development: a synthesis of recent research. Washington: IFPRI, 2003. 276 p.
29. *Seguino S.* The road to gender equality. Global trends and the way forward // *Social Justice and Gender Equity: rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, Berik,

Rodgers and Zammit, eds. London: Routledge, 2009. P. 44-71.

30. *Smith L.* and others. The Importance of Women's Status for Child Nutrition in Development Countries. Washington: IFPRI, 2009. 187 p.

31. *Tzannatos Z.* Women and labour market changes in the global economy: Growth helps, inequalities hurt and public policy matters // *World Development*. 1999. Vol. 27 (3). P. 551-569.

32. *The Global Competitiveness Report 2010-2011* URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения: 12.01.2012).